

Я никогда бы не подумала, что кто-то действительно попытается отравить Хокаге и совет во время собрания. Но давайте вернёмся немного назад.

Около полудня я получаю письменное распоряжение присутствовать на встрече с советом и Хокаге в 19:00 того же дня. Я уже тренирую Хацумоמו, когда получаю свиток. Я разработала программу, по которой я обучаю своих учеников индивидуально в некоторые дни, а затем заставляю их атаковать меня всей командой, давая им 24 часа, чтобы придумать план; иногда они должны отобрать у меня какой-то предмет, иногда должны помешать мне забрать его у них. Это похоже на второй раунд экзамена на чунина, когда командам приходится сражаться с другими за второй свиток и защищать свой собственный.

Завтра должен быть их последний бой на данный момент, так как я хочу сделать перерыв, потому что свадьба через неделю, и я схожу с ума.

— На сегодня все, — говорю я Хацумоמו около 17:00.

— Я все еще могу заниматься, — протестует она, тяжело дыша. Среди троих она самая амбициозная, чтобы стать чунином.

— Я знаю, но меня вызвали на собрание, и мне нужно готовиться. Отдохни, Хацу, и приготовься к завтрашней командной тренировке, хорошо?

На встречу я решила переодеться в черную обтягивающую одежду, накинув бронежилет. Я вздыхаю, слушая, как один член совета выражает свое неодобрение по поводу чего-то, когда я накручиваю прядь волос на пальцы. Я волнуюсь, потому что еще не знаю, как уложить волосы на свадьбу. Традиционная одежда, которую я заказала для свадьбы, еще не готова - я чуть не заплакала, когда мне об этом сказала старшая швея. Саске не ответил на мое приглашение, но я лично прикончу его, если он не приедет на мою гребаную свадьбу.

— Учиха Саюри! — наконец кричит на меня один из советников, когда становится очевидным, что я не обращала внимания.

Я моргаю, привлекая к нему внимание, и замечаю, что все, включая Какаши, смотрят на меня.

Я прочищаю горло и спрашиваю:

— Вы можете повторить вопрос?

Я замечаю, как Шикамару пытается скрыть свой смех, и Шизуне качает головой, вздыхая.

— Мы получили запрос от Орочимару. Ему нужна ваша помощь в эксперименте по созданию искусственных органов.

— Ммм, и? — Я бормочу, думая о комбинации цветов, которой я должна попросить Ино украсить место венчания.

— И я думаю, что это явно заговор против Конохи, — говорит старейшина с ненавистью в голосе.

Я снова мычу в ответ, затем рассеянно беру блинчик с начинкой с одного из блюд. Я беру

второй, потом третий, потому что они чертовски вкусные. Я заказала достаточно еды на свадьбу?

Какаши проясняет голос.

— Орочимару теперь союзник Конохи, он утверждал, что это его способ исправить свои прошлые преступления.

— Что, если он использует девушку Учиха как своего шпиона? Мы не знаем его намерений.

— Саюри - джонин в этой деревне, не говорите о ней так, — ледяным тоном отвечает Какаши, глядя на члена совета.

Шикамару решает толкнуть меня локтем, когда я жую шестой по счету спринг-ролл.

— Эй, сконцентрируйся, что с тобой? — он шепчет мне.

— Мне трудно поверить, что такому гению, как Орочимару, понадобится ее помощь для такого сложного эксперимента, — говорит женщина постарше. — Если только вы знаете что-то, чего мы не знаем о вашей будущей жене, Хокаге... сама.

Только Какаши, Ирука и Цунаде знают правду о том, что Акира был моим экспериментом, остальные думают, что он был сиротой, с которым я столкнулась во время одной из многочисленных миссий, на которые Орочимару отправлял меня. Из-за его шарингана многие считали, что он на самом деле был моим сыном, но тогда слух о том, что Орочимару завладел чьим-то шаринганом и пересадил его Акире, был более правдоподобным.

Я не могу думать о свадебных деталях из-за всего этого шума, и это то, что я хочу им сказать, но это, вероятно, разозлит их еще больше. Я решаю наконец поучаствовать в их бурном обсуждении и покончить с этим, поэтому я начинаю говорить.

— Есть ли у кого-нибудь достаточно веские причины не отпускать меня, когда придет время? — Я спрашиваю.

Мне вдруг стало не так хорошо. Я слышу звон в голове, я необычно сильно хочу пить и чувствую легкое головокружение. Я кашляю несколько раз и когда смотрю на свою дрожащую руку, вижу кровь.

— Черт, еда отравлена, — сообщаю я им, затем кашляю кровью еще несколько раз и падаю на колени.

Какаши встает на ноги и секундой позже он уже рядом со мной, крепко сжимая мою руку.

— Со мной все будет в порядке, дай мне несколько минут, — заверяю я его, когда чувствую, что у меня поднимается температура, что всегда является хорошим знаком, если я отравилась. — Ради бога, мне пришлось съесть шесть гребаных спринг-роллов с начинкой.

Какаши слишком беспокоится обо мне, чтобы читать мне лекцию о моем языке.

— Кто-нибудь еще ел что-нибудь? — Я слышу, как спрашивает Шизуне, повышая свой голос над голосами члена совета, в то время как Шикамару безуспешно пытается их успокоить.

Мое тело наконец избавилось от яда, и я встаю, вытирая кровь с губ.

— Извините, что придется сообщить вам это, но мое гипотетическое предательство - меньшая из ваших забот, — говорю я разъяренному члену совета, который обвинял меня в том, что я стала шпионом Орочимару.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1504275>